

УДК 94(476).032.3:355.6

Гурты порционного скота и их роль в обеспечении мясным довольствием войск Северо-Западного (Западного) фронта русской армии в годы Первой мировой войны

Павлов Л.Ю.

*Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки
Купаль», Гродно*

В статье исследуется роль различного рода гуртов порционного скота в обеспечении русской армии мясом в годы Первой мировой войны на территории Беларуси. Раскрыты предназначение, классификация, штаты, способы пополнения гуртов порционного скота. Показаны порядок отпуска скота войскам, нормы кормления животных. Проанализировано состояние дел по содержанию гуртов порционного скота в войсках Северо-Западного (Западного) фронта русской армии в годы Первой мировой войны. На основе анализа преимущественно архивных документов, впервые вводимых в научный оборот, раскрыты причины снижения норм мясного довольствия, а также возрастание роли и значения гуртов порционного скота в деле продовольственного снабжения войск.

Ключевые слова: гурты порционного скота (полевые, крепостные, расходные, резервные), интендантство, военный округ, армейский корпус, пехотная дивизия, обоз, реквизиция.

(Ученые записки. – 2012. – Том 14. – С. 79–89)

Groups of portion cattle and their role in meat provision of the North-Western (Western) front line forces of the Russian army during World War I

Pavlov L.Y.

Educational establishment “Grodno State Yanka Kupala University”, Grodno

Role of different types of groups of portion cattle in meat provision of the Russian army during World War I on the territory of Belarus is studied in the article. Purpose, classification, staff, ways of contributing the quantity of portion cattle groups are presented. The order of supplying the army with cattle, norms of feeding animals are shown. Status of maintenance of portion cattle groups in the forces of the North-Western (Western) front line of the Russian army during World War I is analyzed. On the basis of the analysis of predominantly archive documents, which are introduced into research circulation for the first time, reasons for the reduction of the meat norm as well as the increase of the role and significance of portion cattle groups in the army food provision are revealed.

Key words: portion cattle groups (field, fortress, usable, reserve), intendency, military region, army group, army division, reserve, requisition.

(Scientific notes. – 2012. – Vol. 14. – P. 79–89)

Адрес для корреспонденции: e-mail: L.Pavlov@grsu.by – Л.Ю. Павлов

Исследование роли гуртов порционного скота российской армии в годы Первой мировой войны на территории Беларуси является актуальным, так как это помогает объективно оценить порядок мясного довольствия войск, а также всю организацию продовольственного обеспечения российской армии рассматриваемого периода, выявить позитивные и негативные стороны данного процесса.

Анализ предшествующей историографии по данной проблеме свидетельствует, что вопросы обеспечения российской армии мясом в годы Первой мировой войны нашли свое отражение в работах Ф.А. Макшеева, Н.Н. Головина. В последнее время вышел ряд исследований (П.И. Вещикова, А.В. Арановича), имеющих отношение к организации продовольственного обеспечения российской армии в годы Первой мировой войны, однако в них были затронуты лишь наиболее общие аспекты данной темы в масштабах Российской империи. Значительный вклад в изучение обеспечения войск российской армии мясным довольствием внес М.В. Оськин, который провел глубокий анализ состояния дел в данном направлении. В региональном отношении наиболее близко к данной теме подошел В.Н. Черепица, в работе которого исследуется вопрос реквизиций продовольствия и скота у местного населения Гродненской губернии. При всей значимости опубликованных работ вопросы организации и функционирования гуртов порционного скота российской армии на территории современной Беларуси в годы Первой мировой войны рассматривались в них лишь фрагментарно.

Исходя из актуальности темы, ее недостаточной изученности, целью данной публикации является рассмотрение роли гуртов порционного скота в обеспечении мясным довольствием российской армии на территории Беларуси в годы Первой мировой войны.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составили документальные фонды Российского государст-

венного военно-исторического архива (г. Москва), Национального исторического архива Беларуси (г. Минск), Национального исторического архива Беларуси (г. Гродно), в которых нашли свое отражение значение, порядок применения гуртов порционного скота в системе продовольственного обеспечения российской армии в годы Первой мировой войны на территории Беларуси. Методологическую основу исследования составили принципы историзма и научной объективности, доказательности, предполагающие рассмотрение отдельных явлений и факторов во взаимосвязи и взаимовлиянии. При написании статьи использовались системный и факторный методы для рассмотрения порядка обеспечения мясным довольствием войск Северо-Западного (Западного) фронта российской армии в годы Первой мировой войны.

Результаты и их обсуждение. Одним из важнейших видов продовольственных подвижных заведений российской армии в годы Первой мировой войны являлись гурты порционного скота. Связано это было с тем, что в начале XX века уровень развития холодильного оборудования не позволял осуществлять доставку и хранение мясопродуктов в мороженом виде в необходимых количествах. Мясо же является основным продуктом, необходимым для восстановления энергетических затрат организма человека при больших физических, психологических и эмоциональных нагрузках, которые тот испытывает на войне. Русско-японская война 1904–1905 гг. обнажила проблему мясного довольствия войск. Однако полнота ее решения в российской армии к началу Первой мировой войны была далека от желаемого. В своих мемуарах генерал Сухомлинов писал: «В заботах о снабжении мясом большую роль должны были сыграть холодильники в Сибири, которые могли сохранять наготове громадное количество замороженного мяса хорошего и дешевого убойного скота. Для этого вдоль железной дороги должны были строиться холодильники и для перевозки сооружен подвижной состав в

должном количестве вагонов-холодильников. Во Владивостоке я имел возможность осмотреть один из таких практичных холодильников для крепости. По этому образцу в Сибири был выстроен целый ряд таких холодильников, насколько это было возможно сделать на отпущенные средства» [1, с. 133]. Решение о создании холодильных сооружений в Сибири с учетом предполагаемого театра военных действий на Европейской территории, слабой сети железных дорог и огромных расстояний нельзя назвать рациональным. Кроме того, недостаточное количество вагонов, предназначенных для перевозки мороженого мяса, остро ставило проблему его доставки к театру военных действий в теплое время года. В распоряжении Министерства путей сообщения имелось около 4000 вагонов-ледников, часть из которых находилась в ремонте. Помощник Главного интенданта генерал Богатко отмечал: «Перевозка мороженого мяса по железным дорогам в большом количестве была удобна только зимой, хотя во время продолжительных оттепелей оно иногда и портилось. Для перевозки его летом требовались многочисленные холодильники для предварительного замораживания, вагоны-ледники для перевозки и запасы льда на станциях для пополнения растаявшего в вагонах. Постройка сети холодильников Министерству Земледелия не удалась за недостатком машин для оборудования. Подача замороженного мяса не смогла получить широкого применения» [2, с. 74].

В начальный период Первой мировой войны суточная потребность корпусов, дивизий и войсковых частей российской армии в мясе была велика. При суточной норме мяса на человека 1 фунт (409 г.) для армейского корпуса она составляла в среднем 1200–1600 пудов, для пехотной дивизии двадцати двух тысячного состава – 400–520 пудов, для пехотного полка – 80–110 пудов. С уменьшением нормы мяса на 1 человека до 1/2 фунта (205 г.) в апреле 1916 года среднесуточная потребность в мясе сократилась в два раза [3, с. 108]. Суточная потребность Северо-

Западного фронта в июле 1915 года составляла

76 тысяч пудов мяса, в марте 1916 года потребность Западного фронта оценивалась в 46 тысяч пудов, в октябре 1916 года она сократилась до 21 тысячи пудов. Значительные изменения суточной потребности фронта в мясном довольствии происходили ввиду частого переподчинения корпусов или армий другим фронтам, преобразования Северо-Западного фронта осенью 1915 года в Западный и Северный фронты, а также в связи с уменьшением нормы выдачи мяса на одного человека в сутки.

Главным источником поступления мяса в войска являлась местная база в прифронтовой полосе. В начальный период войны войска Северо-Западного фронта обеспечивались мясом собственным попечением, т.е. закупкой у местного населения в своих войсковых районах. Достаточно развитое животноводство в этих местностях позволяло приобретать мясо или скот в необходимых объемах. Генерал Головин писал: «В первоначальный период войны (1914 год и первые месяцы 1915), когда были еще налицо большие запасы скота и в прифронтовой полосе и когда наши армии в Восточной Пруссии и в Галиции вторглись в неприятельские пределы, где оказалось также много скота, потребности армии в мясе удовлетворялись без затруднений» [2, с. 75]. Однако, к концу зимы 1915 года ситуация с обеспечением войск мясом стала меняться в худшую сторону. Местные ресурсы постепенно стали истощаться. Это было связано с большой численностью войск, входивших в состав фронта, затянувшимся характером войны и неоправданно высокой нормой мяса на одного человека в сутки. «С начала войны, совершенно не сообразуясь с «мясными» средствами страны, суточная мясная дача солдата, которая в мирное время равнялась 1/2 фунта, была доведена до 1 фунта, т.е. удвоена» [2, с. 74]. В сложившейся ситуации важнейшую роль в вопросе обеспечения войск мясным довольствием сыграли гурты порционного скота. Среднесуточная по-

требность войск в крупном рогатом скоте составляла: армейского корпуса 120–160 голов, пехотной дивизии двадцати двух тысячного состава – 40–52 головы, пехотного полка – 8–11 голов [4, с. 217]. Положение о гуртах порционного скота регламентировало деятельность данного продовольственного подвижного заведения. Первый пункт положения гласил: «Гурты порционного скота назначаются для снабжения попечением интендантства войск мясом в тех случаях, когда войска не в состоянии обеспечить себя сами» [5, с. 223]. Гурты делились на полевые и крепостные. При этом полевые гурты подразделялись на расходные и резервные. Расходные полевые гурты порционного скота формировались при каждом корпусе. К их формированию войсковые объединения приступили с начала общей мобилизации, которая была объявлена 18 июля 1914 года (даты указаны по старому стилю). К примеру, интендант

26 пехотной дивизии, дислоцировавшейся в предвоенный период в Гродно, убыл со своими подчиненными в населенные пункты Гродненского и Сокольского уездов для сбора скота для корпусного гурта уже 24 июля 1914 года [6, с. 3].

К весне 1915 года ситуация с обеспечением мясом войск Северо-Западного фронта была далека от нормализации. Для ее улучшения был издан приказ Главнокомандующего фронтом генерал-адъютанта Эверта от 12 марта 1915 года № 763. Его преамбула гласила: «В связи с истощением местных средств войска встречаются затруднения в мясном довольствии, а в подвозе живого скота по железной дороге наблюдается значительная неурегулированность...». Согласно данному приказу была установлена норма содержания скота в корпусных гуртах в размере 4-дневной потребности войск и учреждений корпуса. Разрешалось усиливать корпусные гурты личным составом из состава войск распоряжением командиров корпусов. При этом: «Из указанной 4-дневной пропорции скота должно быть выделено по 1-дневной даче в дивизион-

ный запас и по 1-дневной – в запас полков, артиллерийских бригад и отдельных дивизионов, саперных и понтонных батальонов и всех прочих частей и команд, имеющих отдельное хозяйство. Непосредственно в корпусе остается 2-дневный запас. Требование фуражных денег или фуража на 4-дневный запас скота производится корпусным интендантством, которое обеспечивает дивизионное, а последнее с частями войск...» [7, с. 91]. Согласно Положению о гуртах порционного скота, предусматривалось содержание расходных гуртов по одному при каждом армейском корпусе. Так, согласно Сведениям об устройстве тыла 1-й армии по состоянию на 21 декабря 1914 года гурты скота 5-го Сибирского армейского корпуса были размещены в Новом Дворе, 2-го Кавказского армейского корпуса – в Варшаве, 6-го Сибирского армейского корпуса – в Блоне, 1-го Сибирского армейского корпуса – в Вавре, 6-го армейского корпуса – в Ожарове, 2-го армейского корпуса – в Гродно [8, с. 14]. Согласно Описанию устройства тыла 1-й армии в новом районе к 20 февраля 1915 года в каждом пехотном корпусе имелось по одному гурту порционного скота, которые размещались:

1-го Туркестанского армейского корпуса – в Вержбице, 1-го Сибирского армейского корпуса – в Вышкове, 19-го армейского корпуса – в Псутнице, 27 армейского корпуса – в Седлине [8, с. 33]. С истощением местных ресурсов количество расходных гуртов порционного скота в некоторых пехотных корпусах было увеличено,

в 27-м армейском и во 2-м Сибирском армейском корпусах их количество возросло до двух гуртов, а в 15-м армейском корпусе достигло трех.

Резервные гурты порционного скота согласно Положению формировались решением заведующего интендантской частью армии по мере необходимости из расчета обеспечения 2-дневной потребности армии в мясе. Количество резервных гуртов в армиях Северо-Западного

(Западного) фронта было различное, эта цифра, в зависимости от состава, варьировала от трех (4-я армия) до семи (1-я армия) [9, с. 176–190]. Одной из эффективных и своевременных мер, принятых военным командованием российской армии, было создание окружных резервных гуртов порционного скота. Положение о гуртах порционного скота не предусматривало создание данных подвижных продовольственных заведений в военных округах. Однако сложная ситуация с обеспечением войск фронта мясом потребовала принятия дополнительных мер по увеличению количества гуртов. Поэтому приказом Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта интенданту Двинского военного округа была поставлена задача до 31 марта 1915 года сформировать в запасе фронта 40 особых окружных гуртов нормального состава общей численностью 12 тысяч голов. С этого момента было запрещено воинским частям покупать скот собственным попечением вне войсковых районов. Приобретение скота собственным попечением разрешалось лишь врачевным заведениям военного ведомства, не входящим в состав армий, Красного Креста и общественных организаций, а также воинским частям и учреждениям, расположенным в районе общего тыла. В Двинском военном округе было создано 37 резервных гуртов, которые размещались вблизи Двинска, Полоцка и Вильны [9, с. 176–190]. В каждом из этих пунктов был назначен офицер для общего наблюдения за гуртами, который нес ответственность за размещение, содержание гуртов и денежную отчетность. Кроме того, в указанных городах распоряжением окружного интенданта были назначены наблюдательно-сортировочные пункты для осмотра скота. Распоряжением начальника военно-окружного ветеринарного управления в эти пункты были назначены ветеринарные врачи и фельдшера, обеспеченные необходимыми медикаментами и инструментами [7, с. 91–92]. Резервные гурты порционного скота были сформированы и в Минском военном

округе. Общая их численность за годы войны составила 90 гуртов. Для осмотра скота в Минском военном округе были сформированы 4-й и 5-й Люблинские наблюдательные сортировочные пункты порционного скота [9, с. 176–190]. Интенданту фронта вменялось в обязанность производить периодические проверки содержания скота в корпусных, армейских и окружных гуртах.

Крепостные гурты создавались по соображениям комендантов крепостей. Они находились в подчинении крепостных интендантов. Для улучшения условий содержания скота крепостных гуртов широко использовалась практика его размещения партиями в нескольких частных имениях. При этом учитывалось наличие помещений, позволяющих содержать гуртовой скот отдельно от хозяйского, а также запасов кормов. С хозяевами имений заключались письменные договора, в которых определялись количество передаваемого скота, условия его содержания и выкормки с возмещением затрат, а также условия премирования за прибавку веса гурта. При передаче скота он взвешивался и клеймился. Штатный личный состав гуртов порционного скота распределялся по пунктам расположения скота, в каждом из которых назначался старший, отвечающий за команду, как в строевом и дисциплинарном отношении, так и в хозяйственном. Крепостные гурты порционного скота периодически подвергались осмотру со стороны командования крепости.

Расходные полевые гурты находились в подчинении корпусных интендантов, резервные – заведующих интендантской частью армий или начальников военно-окружных интендантских управлений в зависимости от принадлежности. При необходимости расходные полевые гурты могли передаваться в распоряжение дивизионных и отрядных интендантов, а резервные – в ведение корпусных интендантов. Каждому расходному полевому гурту присваивался очередной номер согласно общей нумерации. Резервные

гурты нумеровались отдельно в каждой армии или военном округе.

Отпуск скота из полевых гуртов в войска осуществлялся в живом виде, а также в виде свежего или, по указанию заведующего интендантской частью армии, засоленного мяса. Живой вес скота определялся путем взвешивания или обмера, при этом вес чистого мяса принимался за 50% от живого. В случае расположения гурта порционного скота на расстоянии до 10 километров от войск, за скотом присылался приемщик от воинской части. В других случаях интендант корпуса или заведующий интендантской частью армии давал указание заведующему гуртом, куда и в каком количестве подогнать скот или подвезти мясо [5, с. 223–228]. При убое скота субпродукты первой и второй категории выдавались на довольствие войск по количеству туш, т.е. с каждой тушей выдавалась 1 голова, 1 язык, 1 печень и т.д. Ноги и хвосты выдаче не подлежали. При выдаче субпродуктов учитывалась их замена на мясо из расчета два к одному.

Полевые гурты порционного скота имели свой обоз. Он включал в себя казенное имущество, имущество личного состава, запас фуража. Запас продовольствия для личного состава гурта порционного скота содержался на 5 суток: носимый – на 3 суток, возимый – на 2 суток. Кухонная посуда и утварь включали в себя 4 котла, 2 ведра для воды, 1 черпак,

2 кухонных ножа, 2 больших вилки, 1 весы, 4 веревки для колодцев, 2 фонаря. В каждом гурте содержались принадлежности для убоя скота и устройства бойни, а также сенокосные инструменты: 10

кос, 2 бруска и 2 молотка. Крепостные гурты обоза не имели. Количество убойного скота в гурте составляло от 250 до 300 голов крупного рогатого скота. При наличии в гурте овец или свиней принимали

за 1 голову крупного рогатого скота 6 баранов или 4 свиньи. Численность личного состава гурта порционного скота устанавливалась штатом, утвержденным

приказом по Военному Ведомству 1912 года

№ 239 (табл.) [5, с. 51].

Заведующий гуртом порционного скота пользовался правами ротного командира и назначался на должность по представлению соответствующих интендантов. Он отвечал за надлежащее кормление и уход за скотом и лошадьми гурта; правильность приема и отпуска скота; правильность расходования продовольственных и фуражных припасов; целостность и сохранность материальных средств; правильное ведение отчетности; точное выполнение подчиненными обязанностей. Для кормления животных в первую очередь использовался подножный корм. До его появления предусматривалось использование сена, а для свиней – ячменя. Суточная норма фуража для порционного скота составляла

для 1 головы крупного рогатого скота 30 фунтов (12,3 кг) сена, для 1 барана или овцы 10 фунтов (4,1 кг) сена, для 1 свиньи

8 фунтов (3,3 кг) ячменя. Ввиду серьезных проблем с поставками в войска сена для лошадей предлагалось по возможности довольствоваться мякиной, соломой с посыпкой муки и отрубей, бураками, картофелем или жмыхами. В зависимости от наличия корма замена сена производилась следующим образом: 3 фунта (1,2 кг) хорошего лугового сена заменялись

4 фунтами (1,6 кг) яровой соломы, или 5 фунтами (2 кг) озимой соломы, или 4 фунтами (1,6 кг) яровой мякины, или 6 фунтами (2,5 кг) картофеля или 10 фунтами (4,1 кг) сахарной свеклы, или 2 фунтами (0,8 кг) жмыха (льняных, подсолнечных), или 2 фунтами (0,8 кг) муки [7, с. 92].

Порядок поставки скота из внутренних районов России железнодорожным транспортом в действующую армию устанавливал: «1. Закупаемый скот необходимо отправлять партиями в количестве достаточных для заполнения состава 30-вагонного поезда, т.е. от 250 до 300 голов. Помимо скотских вагонов в состав поез-

дов должны входить вагоны с фуражом для кормления животных, который должен быть заготовлен уполномоченными главного управления земледелия и землеустройства. 2. Станции и сроки подачи поездов должны сообщаться отделу уполномоченными или поставщиками скота не позднее 8 дней до срока погрузки. 3. Отправление принимаемого уполномоченными от поставщиков скота будет производиться чинами военного ведомства...

4. Сдача скота уполномоченными чинам интендантства должна производиться по квитанции установленного образца. 5. Для сопровождения поездов с живым скотом в распоряжение интендантских чиновников имеются нижние чины. 6. На каждое животное навешивается металлическая бирка с указанием живого веса и порядкового номера животного, которая навешивается проволокой между рогами с навеской на концы проволоки пломбы.

Таблица

**Штат гурта порционного скота российской армии в годы
Первой мировой войны [5, с. 223–228]**

Наименование	Количество
Заведующий гуртом	1
Старший медицинский фельдшер	1
Ветеринарный фельдшер	1
Писарь среднего оклада	1
Вахтер	2
Рядовой (безоружный) для ухода и убоя скота	20
Прислуга заведующего гуртом	1
Кашевар	1
Обозный рядовой	7
Итого:	35
Нестроевых нижних чинов	31
Лошадей обозных	14
Повозок парных, в том числе:	7
для казенного имущества	1
для имущества личного состава	1
для запаса фуража	5

Эшелоны со скотом должны сопровождаться командами с расчетом, чтобы на каждого нижнего чина приходилось не более 3 вагонов со скотом» [3, с. 40, 43]. Однако, как писал генерал Богатко: «Доставка мяса в виде живого скота, доступная во всякое время года, была весьма невыгодна для транспорта: вагон мог вместить лишь до 120 пудов мяса; во время пути скот терял в весе; бывали случаи падежа от голода и жажды, так как вследствие движения поездов без правильного расписания давать корм скоту и поить его не было возможности» [2, с. 74]. В целях снижения зависимости от подвоза скота железнодорожным транспортом, военными властями было запрещено перемещение скота за преде-

лы прифронтовых губерний. Так, в постановлении по Минскому военному округу от 23 мая 1916 года населению сообщалось: «Воспрещается вывоз за пределы округа и каждого уезда всех губерний, входящих в район Минского военного округа, крупного и мелкого скота и убойного мяса от этого скота» [10, с. 148].

Основным способом пополнения гуртов порционного скота на начальном этапе войны являлась его покупка в войсковых, а также в тыловых районах армий Северо-Западного (Западного) фронта. Были выработаны условия поставки крупного рогатого скота для армии. Они предусматривали следующие требования: скот принимался только здоровый, упитанный или средней упи-

танности в возрасте от двух до двенадцати лет, бугаи принимались до пятилетнего возраста, живой вес животных должен был быть не менее 14 пудов (допускалось снижение веса до 12 пудов), скот с кожными заболеваниями не принимался, стельность в первом ее периоде не являлась препятствием для приемки. Для приема скота создавались приемные комиссии, в состав которых входили представители от военного интендантства, государственного контроля, главного управления землеустройства и земледелия, сельскохозяйственного общества, а также приглашенный сельскохозяйственным обществом ветеринарный врач.

Помимо закупок скота в сельскохозяйственных обществах и у местного населения в прифронтовой полосе важным способом пополнения полевых гуртов порционного скота являлись реквизиции. Они применялись в случаях отсутствия возможности пополнять порционные гурты скота путем закупок у местного населения в своих войсковых районах или срывов поставок скота из внутренних районов империи. По мнению военного министра, вопрос реквизиций напрямую зависел от подачи мяса на фронт, то есть от возможностей железных дорог: недостаточное поступление мяса на фронт из глубины империи автоматически приводило к реквизициям в прифронтовых губерниях [10, с. 148]. Реквизиции скота проводились в тыловых и войсковых районах оценочными или реквизиционными комиссиями. При отсутствии возможности организовать в войсковых районах упомянутые комиссии, реквизиции проводились по соглашению гражданских и военных властей войсковыми реквизиционными комиссиями. Уже 2 августа 1914 года главным начальником Двинского военного округа были отданы распоряжения губернаторам по созданию реквизиционных комиссий. Согласно сведениям о выполненных за период с 20 июля 1914 года по 30 марта 1915 года работах по заготовкам и отчуждению для потребностей армии необходимых материальных средств

в Гродненской губернии, из состава которой Гродненский, Сокольский, Белостокский, Бельский и Волковысский уезды территориально входили в Двинский военный округ, комиссиями в уездах была произведена предварительная опись всего крупного рогатого скота на случай реквизиции. Общее количество скота в данных уездах, подлежащего реквизиции от населения, составила 10000 голов, в том числе: в Гродненском уезде 2000 голов, в Сокольском уезде 1000 голов, в Белостокском уезде 2000 голов, в Бельском уезде 3000 голов, в Волковысском уезде 2000 голов [11, с. 2–7]. Племенной скот от реквизиции освобождался.

Активное применение реквизиций скота началось с августа 1915 года. Связано это было, прежде всего, с масштабным отступлением войск фронта. Оно повлекло за собой образование большого количества беженцев, которые уходили во внутренние районы Российской империи, покидая свои места проживания, при этом не могли взять с собой весь свой скот. Описывая события, происходившие в Гродненской губернии в период Великого отступления, В.Н. Черепица отмечает:

«...главной целью реквизиции было угнать лошадей, скот и уничтожить продовольственные запасы и фураж, чтобы ими не мог воспользоваться наступающий неприятель. Лошади и скот, а также перевозочные средства подлежали отправлению на ближайшие этапные пункты. Все это делалось при общем смятении, когда большинство населения снималось с мест и было озабочено только личным своим спасением от угрожавшей опасности» [12, с. 286]. Военным командованием Западного фронта в сложившейся обстановке было отдано распоряжение: «...точно установить наличие скота в войсках, корпусных и армейских гуртах и довести таковое до максимума из числа реквизируемого, не останавливаясь даже перед формированием при армейских гуртах новых гуртов, нанимая погонщиками беженцев и местных жителей» [13, с. 222]. В даль-

нейшем реквизиции скота применялись из-за сокращения его поставок от местных поставщиков в связи с уменьшением поголовья. В первую очередь это касалось крупного рогатого скота. В период с марта 1915 года по сентябрь 1916 года только в Слуцком уезде было реквизировано 25 тысяч голов крупного рогатого скота. В донесении уездного продовольственного комитета Слуцкого земства от 15 сентября 1916 г. № 9648 в Минскую земскую управу сообщалось: «Осенью 1915 года этапными комендантами и заведующими гуртами штаба 3-й армии реквизировано около 12000 голов, на какое число вошел почти весь поголовно скот частновладельческих хозяйств уезда, а также и большинства крестьянского» [14, с. 117]. Примерно такая же картина была и в других уездах. К осени 1916 года наличие крупного рогатого скота у населения прифронтовых губерний Западного фронта значительно сократилось. Это показывают результаты проведения описи скота, имеющегося у населения ряда уездов Минской губернии. Данное мероприятие проводилось на основании приказа Главнокомандующего армиями Западного фронта от 18 октября 1916 г. № 758 с целью определения количества скота, подлежащего реквизиции, а также подлежащего освобождению от нее. В ходе проведенных мероприятий было установлено, что по состоянию на 15 октября 1916 года подлежало реквизиции в Бобруйском уезде 30 тысяч голов свиней,

15 тысяч голов овец, в Мозырском уезде 50 тысяч голов свиней, 60 тысяч голов овец, в Игуменском уезде 14 тысяч голов свиней, 8 тысяч голов овец [14, с. 10, 13, 26]. Как видно из приведенных данных, крупного рогатого скота, подлежащего реквизиции, в войсковом и общем тылу не осталось. Предыдущие закупки и реквизиции значительно истощили поголовье скота в прифронтовых губерниях. Впрочем, сложным было положение дел и во внутренних губерниях страны. Только за первый год войны армия взяла 5 миллионов голов, что вместе с

потреблением населения составило 14 миллионов голов. Кроме того, эвакуация ряда западных губерний привела к потере для хозяйства страны не менее 4 миллионов голов, частью оставшихся в занятом неприятелем районе, частью павших. При годовом приросте скота в 9 миллионов голов было израсходовано 18 миллионов голов. С целью исправления ситуации были предприняты меры по сокращению размера мясного питания в первую очередь тыла, а затем и самого фронта [2, с. 73].

К концу 1916 – началу 1917 года положение с мясным довольствием российских войск стало лишь усугубляться. Связано это было, прежде всего, с обострением железнодорожного кризиса. Истощение ресурсов скота в войсковых и тыловых районах фронта требовало максимального использования возможностей внутренних губерний империи. Однако назревающий транспортный коллапс в железнодорожных перевозках не позволил этого сделать. После Февральской революции попытки буржуазного правительства России выправить ситуацию с мясным довольствием положительных результатов не дали. На страну надвигался продовольственный кризис, который в большей степени коснулся крупных городов, в первую очередь Петрограда и Москвы, а также сказался на обеспечении российской армии продовольствием. Перебои в поставках живого скота в войска не позволили обеспечить содержание установленного количества животных в полевых гуртах. Военное интендантство не могло улучшить положение дел по мясному довольствию. Недовольство в солдатской массе росло. В конечном итоге срывы в обеспечении войск мясом в частности и продовольствием в целом оказали влияние на стремительное развитие трагических для России исторических событий.

Заключение. Таким образом, различные по форме содержания гурты порционного скота сыграли важнейшую роль в деле обеспечения войск мясом в годы Первой мировой войны. При отсутствии условий хранения мяса в полевых усло-

виях использование гуртов порционного скота в деле обеспечения войск мясным довольствием являлось едва ли не единственным вариантом. Содержание установленного количества порционного скота в гуртах гарантировало доведение положенной нормы мяса до личного состава. Удельный вес поставок в войска мяса или скота в живом виде с использованием системы гуртов составлял не менее 70% от общего количества поставок мясопродуктов. Интендантство войск Северо-Западного (Западного) фронта принимало все меры по обеспечению бесперебойной работы данного вида подвижных продовольственных заведений. Продуманная штатная структура гуртов порционного скота, выработка порядка их функционирования, своевременное формирование дополнительных резервных гуртов окружного подчинения позволили не допустить провала в системе продовольственного обеспечения российской армии.

Впоследствии истощение продовольственных ресурсов прифронтовых губерний, срывы в поставках мясопродуктов и живого скота из внутренних районов Российской империи не позволили добиться бесперебойности в вопросах обеспечения войск, однако деятельность гуртов порционного скота в значительной степени минимизировала эти проблемы. Внутриполитический, транспортный, а также продовольственный кризис в стране, разбалансированность экономики негативно сказались на деятельности гуртов порционного скота войск Западного фронта и со временем нарушили сложившуюся систему продовольственного обеспечения войск в целом.

Литература

1. Сухомлинов, В.А. Воспоминания / В.А. Сухомлинов. – Минск: Харвест, 2005. – 623 с.
2. Головин, Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне / Н.Н. Головин. – Париж: Товарищество объединенных издателей, 1939. – 242 с.
3. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Фонд 2009. – Оп. 1. – Д. 73. Руководящие бумаги: копии приказов, указания, правила и инструкции по вопросам заготовок, хранения, снабжения и перевозок продовольствия и фуража.
4. Шигалин, Г.И. Военная экономика в Первую мировую войну (1914–1918 гг.) / Г.И. Шигалин. – М.: Воениздат, 1956. – 332 с.
5. РГВИА. – Фонд 2053. – Оп. 1. – Д. 31. К сведению и руководству. По вопросам снабжения продовольствием армий фронта. Наставление о хранении товаров. Отчет по интендантской части с 18.7.1914 по 8.5.1916. Соображения о снабжении интендантским довольствием армий Северо-Западного фронта с 15.7.1915 по 15.3.1916 г. Приказы и распоряжения по части продовольственного снабжения армий. План довольствия армий Западного фронта в период с 15.7.1915 по 15.3.1916. Постановление Временного правительства о передаче хлеба в распоряжение государства. Положение о гуртах порционного скота. О продовольственном обеспечении за рубежом.
6. РГВИА. – Фонд 2356. – Оп. 2. – Д. 2. Приказы по Управлению дивизионного интенданта № 101–130, 1–84.
7. РГВИА. – Фонд 2049. – Оп. 1. – Д. 142. Переписка о снабжении частей войск, управлений и армий продовольствием, обмундированием, об установлении норм выдачи, доклады о состоянии интендантского снабжения армий Северо-Западного фронта. Списки офицерских и классовых чинов, состоящих при Главном начальнике снабжений.
8. РГВИА. – Фонд 2020. – Оп. 1. – Д. 16. Сведения об устройстве тыла армейских учреждений, схемы расположения тыловых учреждений, сводки положений войскового и общего тыла армий Северо-Западного фронта, донесения о военных действиях на фронте отряда генерала Апухтина.
9. РГВИА. Путеводитель: в 4 т. – М.: РОС-СПЭН, 2006. – Т. 3. – 268 с.
10. Оськин, М.В. Русская армия и продовольственный кризис в 1914–1917 гг. / М.В. Оськин // Вопросы истории. – 2010. – № 3. – С. 144–152.
11. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 1980. Сведения о количестве поставленного продовольствия, фуража, обмундирования и тягловой силы

- в связи с военным положением, из губернии.
12. Черепица, В.Н. Город-крепость Гродно в годы Первой мировой войны: мероприятия гражданских и военных властей по обеспечению обороноспособности и жизнедеятельности: монография / В.Н. Черепица. – Гродно: ГрГУ, 2006. – 536 с.
 13. НИАБ в г. Минске. – Фонд 299. – Оп. 2. – Д. 16024. Приказ Главкомандующего армиями Западного фронта о производстве реквизиций скота, лошадей и фуража в местностях к западу от линии шоссе Витебск–Орша.
 14. НИАБ в г. Минске. – Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 884. Приказ Главкомандующего армиями Западного фронта о реквизиции скота, годных для военной службы лошадей и фуража.

Поступила в редакцию 12.06.2012 г.

Принята в печать 21.12.2012 г.